

пересмотру универсалистских установок модерна, критике идеи линейного прогресса, объективности знания и европоцентристских нарративов.

В контексте глобализации постмодернизм приобретает особую значимость именно в области этики, поскольку ставит под сомнение традиционные моральные универсалии и предлагает рассматривать мораль как динамичный и культурно-обусловленный феномен. Этический дискурс постмодернизма акцентирует внимание на плюралистичности, относительности и контекстуальности ценностей, что позволяет учитывать специфику различных культур и социальных практик в условиях глобального взаимодействия.

Однако отказ от универсальных оснований знания и морали влечёт за собой риск релятивизма и фрагментации этического сознания. Несмотря на это, методологическая ценность постмодернизма заключается в том, что он стимулирует переосмысление этических категорий, способствует поиску новых форм солидарности, толерантности и справедливости, адекватных глобальной эпохе.

Таким образом, постмодернизм в этике открывает перспективу формирования новых моделей нравственного мышления, основанных не на жёсткой универсализации, а на диалоге культур, взаимном уважении и признании многообразия человеческого опыта в условиях глобализации.

Список использованной литературы:

1. Pannwitz, R. Die Krisis der europäischen Kultur. Leipzig: Verlag der Renaissance, 1917.
2. Lyotard, J.-F. La condition postmoderne: rapport sur le savoir. Paris: Les Éditions de Minuit, 1984.
3. Lyotard, J.-F. La condition postmoderne: rapport sur le savoir. Paris: Les Éditions de Minuit, 1984.

УДК 1/14

ФИЛОСОФИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА

Разумов Владимир Ильич

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
доктор философских наук, профессор, Омск, Россия

С началом XXI в. в мире сложилась уникальная ситуация. Усиливающаяся нестабильность служит условием для пересмотра отношений доминирования в мировой геополитике. Если обратиться к мир-системному анализу И. Валлерстайна, очевидно, что после II Мировой войны страной гегемоном мир-системы становятся США [1]. Ситуация осложняется тем, что проблемы не ограничиваются тем, что снова в мир-системе как в трехуровневой пирамиде верхний уровень займет определенная страна – гегемон, но все острее встает вопрос, а сохранится ли сама такая конструкция мироустройства? Все больше симпатий вызывает конструкция социальной реальности как многополюсного мира. И в этой подвижной, неустойчивой среде усиливается конкуренция стран за мировое и региональное лидерство. Очевидно, большую роль в этом играют дисциплины геополитического профиля. Однако, в стратегическом отношении не менее важной становится философия, от меры новизны, оригинальности, привлекательности (в мировом, и в региональном масштабах) которой, ее принятием и распространенностью у народа конкретной страны, зависит и ее место на «Мировой шахматной доске».

При постановке вопроса о становлении личности, государства, общества, и роли в этом процессе философии выделим две позиции. Первая позиция. Государство решает задачи страны на внешнем уровне, а на внутреннем уровне оно создает условия и определяет цели становления личности и общества. Значение философии здесь в закреплении позитивных результатов развития страны и в критике негативного. Это важно, но в таком случае философия вторична в отношении к ходу антропосоциогенеза. Вторая позиция. Государственное развитие и философия дополняют друг друга как организмы симбионты. Становление общества и личностей ориентируются на государственную философию. Не трудно обосновать высказывание о том, что вторая позиция встречается много реже первой, однако, страна, избравшая такую стратегию, развивается интенсивно; она лидер в интеллектуальном, а также в военно-политическом и социально-экономическом развитии. Наметим историческую последовательность из примеров, аргументирующих наше предположение: Античные Греция и Рим; возникновение христианства и всего комплекса

авраамических религий сопровождается дополняющими один другой процессами становления христианской и арабо-мусульманской философий параллельно с утверждением европейской и мусульманской цивилизаций и культур; ранние буржуазные революции в Нидерландах, Англии, Франции были подготовлены философскими поисками мыслителей Возрождения, Реформации, Просвещения [2]; военно-политическая и экономическая конкуренция стран Европы в период XVII-XIX вв. сопровождается серьезной конкуренцией философских систем. Это ярко проявилось в поляризации континентального рационализма и британского эмпиризма, возможно; это оказалось одним из мотивов для прекращения Англией членства в ЕС. Историю образования США вполне обоснованно можно считать итогом реализации масонско-просветительского проекта. Лидирующие позиции, занимаемые аналитической философией после II Мировой Войны, сопровождаются доминированием в XX в. англо-саксонских стран.

Рассмотрим два способа повышения значимости философии. Первый способ. Он состоит в высокой оценке выдающимися учеными вклада философии в целом или отдельными мыслителями и философскими направлениями в мировое развитие по интенсивным сценариям. Ограничимся здесь несколькими именами: математик М. Клайн [3], физико-химик, нобелевский лауреат И.Р. Пригожин [4], историк М.А. Барг [5]; ученые, занимающиеся междисциплинарными исследованиями П.А. Флоренский [6], В.И. Вернадский [7]. Второй способ указывает на мыслителей, стремящихся позиционировать философию источником ведущих идей и проблематизаций человечества. Здесь затронем только аспект, касающийся философских проблем. Общая панорама по указанной теме была составлена Р. Коллинзом [8], ученик которого Н.С. Розов выделяет и формулирует 15 философских проблем: 8 – Великих и 7 - Неудачниц [9]. Имеется у автора и собственный опыт работы с философскими проблемами, представляемыми основами кластеризации знаний любого типа [10 - 12].

С целью приблизить философов к участию в задачах национального лидерства укажем на несколько особенностей философии. 1. Философия не только самая древняя, но и наиболее открытая для входа интересантов область познания. 2. Философия в античности специализировалась, прежде всего, как инструмент приобщения к высшим формам досуга, к эвдемонии (учение о счастье). 3. В философии были найдены такие формы организации знания, которые не изменяются по истечении веков и тысячелетий. Конечно, существо теорем, доказанных во времена Евклида не изменилось: равносторонний треугольник всегда есть треугольник равноугольный, но кардинально изменился язык изложения этого результата. А тексты древних философов читаются, как и современные опубликованные по темам философии материалы. Все-таки наибольшее удивление вызывает сопоставимое только с математикой продолжительность существования философии. Для объяснения указанного феномена выскажем предположение о том, что философия тесно связана с удовлетворением нескольких неотъемлемых потребностей человека. Укажем и кратко охарактеризуем эти потребности.

Потребность в абстрактном. В широком смысле данная потребность раскрывается в стремлении человека не ограничиваться только данными ему непосредственно предметами, а также способностью мыслить не только единичные объекты, а их разнообразные группы, классы, множества. Только философия занимается абстрактным как таковым. Также в предметную область философии входят предельные абстракции такие как: субстанция, материя, дух, смерть, бессмертие. Уместно замечание: математика тоже занимается высоко-абстрактными понятиями: актуальная и потенциальная бесконечность, число, соразмерности. Замечание справедливо, однако, следует заметить с философскими абстракциями обращается всякий взрослый и здоровый человек (патогномичным симптомом психического заболевания – олигофрения является неспособность больного образовывать абстрактные понятия), а с высшими математическими абстракциями на современном уровне развития знаний в состоянии работать только небольшая группа интеллектуалов.

Потребность в трансцендентном. Есть смысл связать осознанность человеком ограниченности своей природой с уровнем понимания им трансцендентного. Философия подсказывает человеку: ты фатально ограничен, следуя учению И. Канта, всякий внешний тебе предмет не познаваем, а есть «вещь в себе». Из сказанного можно сделать выводы. Всякому человеку для приближения к пониманию полноты бытия важно периодически задумываться о трансцендентной, инаковой человеку реальности. В тоже время вся история человечества и наши современники, включая нас самих постоянно, осознанно и не осознанно, во сне и в бодрствующем состоянии сознания, совершают трансцензусы как выходу к трансцендентному на постоянной и временной основах. К массовым трансцензусам отнесем акты сна, употребление веществ, а также разнообразных

психофизических упражнений, меняющих сознание. Осмысление целей, сущности трансцендентного, индивидуальных границ и трансцензусов была и остается прерогативой философии. Стоит заметить, по этой теме религии, особенно христианство, всегда стремились взять область трансцендентного под свой монопольный контроль.

Потребность в экзистенциальном. Всякий человек в какой-то момент своей жизни задумывается о ее смысле, сущности, цели. Религия тоже отвечает на эти вопросы, но она предлагает принять уже имеющиеся, переданные священнослужителям богом готовые ответы, в истинность которых следует верить. Философия выступает с критических позиций – вера устанавливается только через обоснование разумом. Важнейшим вопросом в отношении экзистенциального является задание его масштаба для индивида: он сам и только, семья, а, возможно и род, нация, конфессия, страна и т.д. Экзистенциальным планом в развитии современных философий может стать установка на дополняющие одно-другое – постоянное саморазвитие человеком себя, а по мере этого совершенствование своей среды. В таком случае оценка всякого человека может осуществляться: а) по уровню его саморазвития, б) по тому, в каких масштабах и насколько глубоко человек усвершенствует, а, возможно, напротив, губит среду обитания, например, относясь неуважительно к этническому сознанию своего народа.

С учетом опыта автора использовать представления о абстрактном, трансцендентном, экзистенциальном, как фундаментальных потребностях, удовлетворяемых философией, в преподавании, открываются богатые перспективы, в т.ч., для осмысления ее национальных особенностей. Еще интереснее становится, если показать обучающимся то, как всякий человек может философствовать. Итак, 1) избирается предмет создаваемой нами философии; 2) обсуждается как избранный предмет связан (может быть связан) с описанными выше удовлетворяемыми философией потребностями; 3) определяются отнесения избранного предмета к следующим трем сущностям: Космосу, Вечности, Абсолюту.

Отнесение к Космосу. Даем определение Космоса как многообразия сущего. Находим в нем место нашего предмета. Подбираем тему, делающую интересным и осмысленным строить, к примеру, Философию старой рубашки, и пусть это будет диалектика Великого и Ничтожного. Далее, можно устанавливать связи нашей конструкции с представлениями о космосе разных философов, одновременно, уточняя, в каком из космосов, может, к примеру, в множестве миров Джордано Бруно, и нашей рубашке найдется место.

Отнесение к Вечности. Принцип о том, что философия осмысливает всякий предмет своего интереса – *sub specie aeternitatis* (лат. с точки зрения вечности) признается основополагающим большинством философов. Здесь возьмем для начала и сравним пребывание рубашки во времена хронос и кайрос античности.

Отнесение к Абсолюту (высшему началу Мироздания) либо к его отсутствию. В данном случае воспользуемся концепцией Изначальной целесообразности, что укажет нам такую картину социальной реальности, где нет ничтожных вещей, где всякая вещь имеет свое место и назначение в божественном плане бытия.

В ходе опытов использования описанной технологии в преподавании установлено: о значимом объекте легче философствовать, чем о незначительном.

После демонстрации возможностей приобщения к философии широкого круга людей, а также показаны приемы, позволяющие прибегая даже к бытовым примерам, разъяснять серьезные философские положения, вернемся к заявленной теме данной статьи. Сначала обоснуем наличие у философии огромного потенциала, доступного актуализации в интересах национального развития. Одна из уникальностей философии среди наук то, что ее профессиональный язык строится на основе национального языка и серьезно влияет на его развитие. Можно привести достаточно примеров, когда национальное сознание лидерства созревает на симбиозе национального сознания и философии. Да, следует изучать мировой опыт. При этом недопустимо совершить ошибку – встать на путь «догоняющего развития». Россия становится на этот путь от Петра I, и только в последние годы сходит с него. Существо пути: найти лидера и вести гонку за ним. Недостаток – на этом пути лидеров нет и не будет. От этого пути отказался Китай.

Для реализации Проекта – Философия национального лидерства, целесообразно воспользоваться приведенной здесь матрицей, образованной триадами философствования о фундаментальных потребностях и темами для развертывания этих рассуждений. Важной особенностью и достоинством данного Проекта является то, что его успешная реализация предусматривает коллективный характер работы над ним. Необходимым условием достижения результата выступает то, что нация, ее деятельное большинство, должно выступить создателем,

носителем и пропагандистом своей философии. Достаточным условием успеха проекта оказывается привлекательность национальной философии для других народов. В этом смысле национальная философия должна заключать в себе как конкурентный, так и кооперационный потенциал. А это связано с привлекательностью новых идей и проблем. Чем плоха для философов и всех акторов, заинтересованных в развитии страны, идея создания символично-метафизического пространства для выстраивания гармоничных и осмысленных отношений?

Список литературы и источников:

1. Wallerstein, I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. — Berkeley: University of California Press, 2011. — 440 p.
2. Философия эпохи ранних буржуазных революций. М.: Наука, 1983. — 584 с.
3. Клайн М. Математика. Утрата определенности. Пер. с англ. /Под. ред., с предисл. и примеч. И.М.Яглома. - М.: Мир, 1984. - 434 с.
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: пер с англ. - М.: Прогресс, 1986. - 432 с.
5. Барг М.А. Эпохи и идеи: Становление историзма. - М.: Мысль, 1987. - 348 с.
6. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины // Соч. в 2-х Т. Т. 1 (II). - М.: Правда, 1990. - 839 с.
7. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление. Кн. 2. - М.: Наука, 1977. - 192 с.
8. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения / пер. с англ. Н. С. Розова, Ю. Б. Вертгейма; вступ. ст. Н. С. Розова. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. — 1280 с.
9. Розов Н.С. Что делает философскую проблему великой? // Философия и теория истории. Кн. 1. Прологомены. М.: Логос, 2002. С. 580 – 614.
10. Разумов В.И. Новая эпоха и философия: от проблематизаций к интуициям и синтезу // Идеи и идеалы. 2015. Т. 1. № 4 (26). С. 57 – 68.
11. Разумов В.И. Прошлое, настоящее и будущее философских проблем // Вестн. Ом. ун-та. 2018. Т. 23, № 1. С. 60 – 64.
12. Боуш Г.Д. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях) : учебник / Г.Д. Боуш, В.И. Разумов. – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 227 с.

УДК 141.7:303

ТРАГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ И ЕГО ФИЛОСОФСКИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Рожнева Дарья Георгиевна

Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, магистрант кафедры философии и теории культуры, Караганда, Казахстан

В современном мире ряд вопросов, которые ранее воспринимались маргинальными и преимущественно занимали место в сферах искусства и литературы: обращаясь к опыту переживания чувства ужаса и абсурда существования, сегодня выступает в качестве актуальных проблем философской мысли. В XX-XXI веках вопросы вытекающие из кризиса метафизики, онтологии, этики больше не составляют лишь частный интерес, а выступают маркером, фиксирующим изменения состояния культуры.

Объяснить актуальность обозначенной проблематики можно через ряд факторов политического, социального исторического характера. Для начала, я бы хотела упомянуть о процессе секуляризации, доведенном до предельной формы в 20-ом столетии, который обесценил окончательно для человека некогда твердую веру в метафизическое основание и ориентиры. Изменилось само отношение к тем метанарративам, которые столетиями утверждались религиозной системой как непреложная истина на все терзающие человеческий ум вопросы о смысле бытия и о причинах страдания. В качестве второго фактора нельзя не отметить череду трагичных событий в истории - мировые войны, геноцид, тоталитарная форма правления государствами - спровоцировали небывалую неуверенность в существующих универсальных концепциях о возможности прогресса,